

«Подарок истин» («**Ғибәтәл-хәкаик**») Ахмеда **Югнеки**

Среди поэтов — предшественников Кул Гали — Ахмед Югнеки занимает достойное место; его поэма «Подарок истин» считается выдающимся памятником древнетюркской, т. е. общетюркской литературы. Даты рождения и смерти поэта неизвестны. Считается, что он жил приблизительно в XII в. (некоторые полагают, что во второй половине XII в. — начале XIII в.). Отрывочные сведения о жизни автора взяты из единственного произведения, известного нам, — поэмы «Подарок истин». [1]. Полное имя поэта — Ахмед бине Махмуд Югнеки.

Атасы аты Мәхмүд Йүгнәки,

Әдиб Әхмәд углы йук ул һич шәки (шиксез. — Х. М.) [1, 97].

(Отец его Махмуд Югнеки,

А сын его — несомненно поэт Ахмед) [1, 97].

Автор указывает, что его псевдоним связан с родными местами: «Место, откуда родом поэт, — Югнек» [1, 97]. Как выясняли ученые, место с таким названием (город, деревня, слобода...) есть в Туркестане, Фергане, Самарканде и др. [2, 7]. Сегодня в науке принято считать, что его малая родина находится в Чимкентской области Казахстана. Но этот вопрос еще окончательно не решен. Поэтому в таком случае было бы вернее считать, что поэт родился в местности Югнек Средней Азии. Автор упоминает, что своим «чистым воздухом» «город Югнек» — место, «вдохновляющее» души» [1, 97].

Известно, что тогда большая часть Средней Азии, в том числе и родина поэта, входила в Караханидское государство. В этом государстве решающую роль играли уйгуры, их язык (кашгарский), культура и столица Кашгар. Ахмед Югнеки был также воспитан в духе этой культуры, он творчески продолжил традиции Юсуфа Баласагуни. Об

этом говорит и то, что «Подарок истин» был написан на уйгурском языке и получил широкое распространение. Автор, отмечает, что его произведение написано на «кашгарском языке», на «кашгарском тюрки».

Ученые, творческие люди, как правило, были сосредоточены в столице. Очень возможно, что Ахмед Югнеки мог приехать в Восточный Туркестан, в особенности, в местность Кашгар или в столицу. Он и в свое время, и позже был известным поэтом в тюркском мире. Автор себя называет и «поэтом Ахмедом». Следовательно, это имя ему дали его современники. Не случайно автор в поэме характеризуется, как «поэт из поэтов, самый образованный» [1, 90].

В истории мусульманского Востока и тюрко-татарской литературе известны имена поэтов, лишенных зрения — это Абуль-Аля аль-Маарри (973—1057), Ахмед Ургенджи (XIV в.), Шамсуддин Заки (1821—1865). Но, лишенные возможности видеть белый свет, восхищаться его красотой, они занимались творческим трудом и своей образованностью служили образцом для подражания. Ахмед Югнеки тоже из этого ряда. «Еще до рождения поэт был слеп», — пишет он сам [1,91]. Великий поэт и мыслитель XV в. Алишер Навои в своем труде «Нэсаимул-мэхэббэт» пишет, что Ахмед Югнеки, несмотря на слепоту, обладал поэтическим талантом, был чист по своей природе, и приводит следующие строки из его поэмы: «Телең биктэ тотгыл, тешең сынмасын, Кали (эгэр. — Х. М.) чыкса биктэн, тешенне сыйыр» [1, 38], [3, 132] (т. е. «Держи язык на замке, зубы не сломай, Если выпустишь язык — зубы поломаешь»).

Как и большинство памятников древнего периода и Средневековья, так и экземпляр «Подарка истин», написанный автором, не сохранился. До нас дошел в нескольких списках. Наиболее полный из них был переписан в 1480 г. (по хиджре в 884 г.) в Стамбуле человеком по имени Габдерразак Бахши. Он, по-видимому, после распада Византии перебрался из Герата

в Константинополь. Эта рукопись, в которой под каждой уйгурской строкой прописана строка в арабской графике, хранится в стамбульской библиотеке Ая-Суфия. Второй, известный нам, экземпляр «Подарка истин» (из 508 строк) был переписан в Самарканде в 1444 г. Эта рукопись, адресованная Арслан Ходже Тархану, выполнена в уйгурской графике. Но встречаются строки и в арабской графике [2,9—10]. Эта рукопись также хранится в библиотеке Ая-Суфия. Также в Турции хранится и рукопись «Подарка истин» в арабской графике, относящаяся к XVI—XVII вв. Сейчас она находится во дворце Топ-Капы. В основу алматинского издания 1985 г. лег именно этот экземпляр.

Как видим, произведение Ахмеда Югнеки, написанное в Центральной Азии, получило особую популярность в Малой Азии. Это объясняется тем, что, начиная с XV—XVI вв., Стамбул превращается в столицу тюркского, мусульманского мира. Издание и научное исследование «Подарка истин» также начинается в Турции. Турецкий ученый Наджип Гасым в 1334/1916 г. в Стамбуле в издательстве «Магариф» издал «Подарок истин», основываясь на рукописи 1480 г. Во «второй части» (всего 55 стр.) дано факсимиле, т.е. копия рукописи, выполнение Габдерразаком Бахши. В ней тексты написаны в уйгурской графике, под каждой строкой есть строки и в арабской графике. В первой части (112 стр.) дано богатое «Предисловие» (С. 4—17). В нем автор дает обширные сведения о произведении, его рукописях, графических особенностях. Страницы 18—94 занимает сама поэма. Каждый бейт дан сначала в оригинале, затем в поэтическом переводе на турецкий (османский) язык. В отдельных местах к некоторым словам даны пояснения. Иногда для сравнения встречаются и французские слова. В конце первой части поясняются грамматические особенности поэмы и приводится словарь отдельных слов. Например: «ат — ад, нам, исем» (имя); «ари — арикъ, тэмиз, пакъ» (чистый); «ут — атэш» (огонь); «урам [4] — мэхэл (л), мэүкгъ, жаддэ» (улица) [1,

104—105]. Первая часть книги полностью исполнена в арабской графике.

Переехавший в Турцию татарский ученый Рашид Рахмати Арат в 1951 г. издал в Стамбуле «Подарок истин». Поэма Ахмеда Югнеки была издана также в Ташкенте [5], Алма-Ате [2], Китае и в др. местах. Дастан переведен и на русский язык. Например, С. Е. Малов в своей книге «Памятники древнетюркской письменности» (М. — Л., 1951) поместил отдельные образцы «Подарка истин» в оригинале и в русском переводе (с. 316—322). Произведение Ахмеда Югнеки в той или иной степени знакомо и татарскому читателю [6; 7].

\* \* \*

«Подарок истин», как и «Благодатное знание», состоит из вступления, основной части и заключения. Во вступлении присутствует традиционное посвящение Аллаху, пророку Мухаммаду и его четырем халифам. Здесь есть ода-мадхия «Дад Испахсалар (Сипахсалар) беку»:

Дад Испахсалар бэк өчен бу китап,

Чыкартым ажунда аты калсын тип [1, 30].

[Книга эта для Дад (в некоторых списках. — тат. — Х. М.) Испахсалар, Пишу, чтоб имя его осталось в мире].

По мнению Наджиба Гасыма, титулы «дад», «дадбик» на Востоке использовались применительно к работающим в судебных органах [1,2]. А слово «сипахсалар» означало высокий военный чин. Словом, человек, которому автор посвятил поэму, в караханидском государстве был одним из высокопоставленных лиц. Автор в двух местах называет его даже «шахом» [1, 30]. За вступлением органично следует основная часть поэмы. В конце произведения указывается, что оно состоит из 14 глав [1, 91]. Но известные нам экземпляры содержат лишь семь глав. Некоторые ученые ставят под сомнение упоминание о 14 главах. Поскольку в произведении есть заключение. Во-вторых, при чтении дастан воспринимается как единое органичное целое, в нем почти не чувствуются ни

сокращения, ни пропуски.

Как мы уже говорили выше, текст произведения «Подарок истин», поделен на главы-подглавы. Их названия даны на арабском языке. Часть названий, в основном, подглав, имеют отношение к пророку Мухаммаду: «Найди знания, если даже они в Китае»; «Человек, даже если две ладони его полны, хочет третью»; «...Хочешь добра, имей терпение» и др. Первая глава — о пользе знаний и вреде невежества. Вторая называется «Не распускать язык — признак (условие) воспитанности». В третьей главе идет речь об устройстве мира. Четвертая глава посвящена описанию пользы щедрости и вреда жадности и др.

Названия глав и подглав «Подарка истин» характеризуют произведение как нравственно-дидактическое. Ахмед Югнеки, как и автор «Благодатного знания», избрал путь преподать читателю и слушателю в образной форме уроки назидания, совета. В произведении нашли место хадисы пророка, пословицы и поговорки, устойчивые обороты.

По мнению Ахмеда Югнеки, образованность — одна из важнейших качеств, которая человека делает человеком, ведет к прогрессу. Поэтому многие строки посвящены знаниям:

Белек берлә беленер сәгадәт юлы,

Белек, бел, сәгадәт йолыны була.

(Знания укажут путь к счастью,

Знай, знания — основа счастья).

Бәһалек динар ул белеклек кеше,

Бу жаһил белексез бәһасез бише.

(Кыйммәтле алтын акча кебек ул белемле кеше).

Ученый человек — золотой динар,

Пятеро невежд и пятата не стоят.

Белекле ир үлде, аты үлмәде,

Белексез исэн иркэн аты үлек. [1, 32—34].

(После смерти образованного живет его имя,

А живой невежда — все равно, что покойник).

Необразованного человека поэт сравнивает с безмозглой костью: «Белексез йилексез сүңэк тик хали (буш)» [1, 33]. Грамотный человек к выполнению любой работы подходит основательно, а необразованный делает, не думая, в итоге сожалеет о содеянном. Невежда не в состоянии воспринять правдивое слово, наставление.

Понятие «белеклелек» («невежественность») упоминается не только в специальной главе, но и в остальных главах.

Ахмед Югнеки высказывает интересные соображения и по поводу других человеческих качеств. Ум он считает прекрасным человеческим качеством («Ирэн күрке — акыл ул...» — «Красота мужчины, — в уме...») [1, 33]. А доброта («кэрэм») или широта души делает человека человеком («Кэрэм кемдә булса, аны ир дигел» — «В ком есть доброта — тот настоящий мужчина»); тот, кто лишен этого, похож на бесплодное дерево. В понятие доброты, душевной щедрости («кэрэмлелек») поэт вносит ясность. По его мнению, это — почитание старших, милосердие к младшим, неприсвоение нечестно добытого добра, сотворение добрых дел, святые помыслы, проявление благодеяний, умение прощать грешных («Языклы кешенең языгын кичер» — «Прости грех грешника»).

Для Ахмеда Югнеки на этом свете самое дорогое — это человек, человечество («Бу көн бу ажунда кешелек газиз»). Поэтому он призывает своего читателя быть внимательным, щедрым («Яраглык ашыңны кешегә йийдыр») [3, 68], не приносить бед-несчастий («көч-имгэк»), творить только добрые дела:

Эше идгү булса — ир идгү булыр,

Ир эш идгүсендин үкеш (күп. — Х.М.) хэйр килер [1, 74].

(Если дело его будет добрым, то он и сам будет добр,

Из добрых дел мужчины много добра прибудет).

В одном месте поэт пишет: «Борын башка бүрекне кияр баш кирэк» [3,63] («Сначала нужна голова, а уж потом шапка»). Следовательно, голова (баш), человек (кеше) — первичны, вещи — вторичны. Поэтому поэт призывает не увлекаться материальными благами («ажун тавары»), а воспитывать свой характер («кылыкны»). Как и Юсуф Баласагуни, автор «Подарка истин» считает, что умение говорить, правильное («күни») слово являются «основой воспитанности» («эдәпнең башы»), человечности, «основой красноречия» («агыздагы телнең бизәге»). По мнению поэта, лживое слово для человека — это болезнь, а правильное слово — лекарство [1,41].

Ахмед Югнеки одобряет хороший нрав [«Кылыктарда идгү кылык хой кылык»] [I, 59], владение ремеслом. Напоминает, что в обществе к несостоятельному («малсыз») человеку нет внимания:

Кем ул малсыз ирсә ул ирне күреб,  
Йөз орыб качарлар йомыб күзләрен [1,81].  
(Кто увидит несостоятельного мужчину,  
Тот убежит от него, закрыв глаза).

В целом, автор «Подарка истин» подчеркивает, что в жизни много несправедливости: «Мең ир дустда бере булынмас күни» [1, 75] («Из тысячи друзей нет ни одного стоящего»); «Жәфа тулды ташты тиңиз тик адиз» (дингездән артык. — Х. М.) [1, 76] («страданий столько, что больше моря»).

Мышление, основанное на антитезе — одно из основных литературных приемов, используемых автором. Автор часто противопоставляет знания невежеству, правду лжи, скромность заносчивости, щедрость жадности. В результате ярко раскрывается истинная суть этих понятий, усиливается эстетическая сила их эмоционального воздействия.

Как уже отмечалось, произведение состоит из более 500

стихотворных строк. Как и «Благодатное знание», оно написано размером мутакариб аруза; строка включает 11 слогов. В поэме Юсуфа Баласагуни четырехстрочных строф немного. А в «Подарке истин» наоборот. Двухстрочные строфы, в основном, расположены в заключительной части. Четырехстрочные строфы рифмуются, преимущественно, в форме *ааба*. Ритмика произведения четкая, звучание совершенное. По причине слепоты автор, по-видимому, свои строки неоднократно произносил про себя, и только после этого они записывались на бумаге.

В отличие от «Благодатного знания», произведение Ахмеда Югнеки не имеет сюжета. По жанру его можно назвать дидактической поэмой (дастан), лирической по своей природе. Как и его предшественники, автор «Подарка истин» уподобляет течение времени порывистому ветру («кичэр йил»), красоту мира («ажун») с мягкой (йомшак») снаружи, но ядовитой внутри, змее. Ажун, — говорит он, — одной рукой дает сладкий («шәһд») напиток, а другой — ядовитый («зәһәр») [1, 48].

Ахмед Югнеки, как и автор «Благодатного знания», свободно пользуется такими средствами художественной выразительности и поэтическими фигурами, как аллитерация, ассонанс, повтор, внутренняя рифма и др.:

Килер көз, кичэр йаз, барыр бу гомер,

Төкәтте (бетерде. — Х. М.) гомерне бу йазым, көзем [1, 87].

(Придет осень, пройдет весна, так будет идти жизнь,

Привели к концу мою жизнь эти весны и осени.

«Каза килсә йөгерек йөгермәс орып» [1, 87]

(Ягни: каза килсә, йөгергән дә туктап калыр).

(«Придет беда: бегущий на ходу остановится»).

Күни бул, күнилек кыл атын күни,

Күни дийү белсен хәлаек сине [1, 44].

(Будь верным, соверши справедливые дела,



Пусть народ знает твою верность).

В последнем бейте слово «күни» является анафорой в начале строки. Этот прием автор особенно любит использовать. Например, в первой главе из 24 строк 16 начинается со слова «белек».

Как и в «Благодатном знании», в «Подарке истин» можно встретить много пословиц и поговорок, крылатых слов, взятых из фольклора. В одних случаях автор их изменяет, в других приводит без изменений. Этот вид фразеологизмов помогает раскрытию смысловой глубины произведения, усилить его воспитательное воздействие. В целом, многие строки «Подарка истин» воспринимаются как мудрые слова (хикметы), афоризмы.

Язык произведения Ахмеда Югнеки сравнительно понятен. Большинство его слов и форм характерны для средневекового тюрко-татарского письменного языка.

«Подарок истин», который успешно продолжил фольклорные и литературные традиции предшествующих эпох, и в последующие эпохи оказал значительное влияние на культуру. Созвучные ему мотивы, образы мы можем часто встретить в татарской литературе. Вот несколько примеров.

**Ахмед Югнеки:**

... Мең ир дустың ирсә, үкеш (күп) күрмәгел,

Бер ир дошман ирсә, аны азлама (аз димә) [1, 62].

(Если имеешь тысячу друзей, не говори, что много,

Если имеешь одного друга, не говори, что мало).

**Кутб (XIV в.):**

Мең ирсә дустларың һәм аз диеп бел,

Бер ирсә дошманың, андин сакыңгыл (саклан) [7, 37].

(Имеешь тысячу друзей — считай, что мало,

Имеешь одного врага — берегись его).

**Ахмед Югнеки:**

«Йимешсез\_егач диг кэрэмсез кеше» [1, 67].

(Недобрый человек — бесплодное дерево).

**Сайф Сарай (XIV в.):**

«Агач күрке — йимеш, ирнең — кэрэмдер» [7, 37].

(Дерево дорого плодом, человек — добротой).

У Ахмеда Югнеки есть олицетворение «Дөнья, пәрдәсен (пәрәнжәсен) күтәрәп, күзен ачар» («Мир, подняв паранджу, откроет глаза») [1, 51]. Подобное встречается и у поэта XIV в. Хорезми [8, 255].

**Ахмед Югнаки:**

«Ни кем килсә иргә телдин килер» [1, 41].

(Все, что приходит человеку — от языка).

**Мухаммедьяр:**

« Ни ки телдин чыкты — ул башка килер» [9, 206].

(Что из уст — то на голову).

Автор «Подарка истин» пишет, что никто в этом мире не вечен: («Бәкасыз ирер бу ажун ләззәте, Кичәр йил кичәр тик мази мөддәте») («Наслаждение жизнью — не вечно, Время пройдет как ветер») [1, 47]. Мотив ограниченности человеческой жизни, ее бренности встречается и в творчестве поэтов Хисама Кятиба, Умми Камала, Шамседдина Заки, Дәрдменда и др.

Как и большинство поэтов древнего периода и Средневековья, Ахмед Югнеки цель жизни видит в том, чтоб в мире («ажунда») оставить после себя доброе имя («идгү ат»). Как творческая личность, автор «Подарка истин» понимает силу поэтического слова, которое живет и тогда, когда творец покинет этот мир. И не зря он в конце книги пишет: «Сүзем монда калыр, барыр ул үзем» («слово мое останется здесь, а сам ухожу») [1, 88]. Название книги также значимо и символично: «Хаклыклар (дөрөслек) бүләге», что означает «подарок истин». Образ жизни слепого поэта, его глубокомысленные слова о жизни на протяжении многих веков служили духовной пищей, душевным

подарком. Они и по сей день не утратили силу воздействия, стали образцом истины.

### Литература

1. Ѓибѣтел-хѣкаиќ / Шархе вѣ нѣкыле. — Истанбул, 1334. Иќе кыйсемдѣ. Далее страницы изданного в 1334/1916 г. в Стамбуле издания (иќенче кыйсем) будут указываться в скобках. [Эта редко встречающаяся книга хранится в нашей личной библиотеке].
2. Ахмед Йугінаќи. Аќикат сыйы: Тупнүсканың фотокөшірмесі, транскрипциясе, прозалыќ және поэтикалыќ аудармасы/Баспага дайындагандар: Ә. Курышжанов, Б. Сағындыков. — Алма-Ата: Казак ССР-інің «Ғылым» баспасы, 1985. — 150 с.
3. Узбек адабиѣти тарихи. I том / А. С. Пушкин номидаги тил ва адабиѣт Институты. — Тошкент: Фан, 1978. — 325 с.
4. Обратите внимание: слово «урам», употребляющееся сегодня в татарском и чувашском языках, встречается и памятнике XII в. [«Хѣрабат» урамы булыб абѣдан. — 1,78].
5. Аћмад Югнаќий. Ѓибатул-ћаќойќ / Нашрга таѣрловчи К. Маћмудов. — Тошкент, 1971. — 100 с.
6. Татар әдѣбияты тарихы: 6 томда. — Казан: Татар, кит. нѣшр., 1984. — 1 том. — 79—80 б.
7. Хатыйп Миңнегулов, Шѣйхелислам Садретдинов. Әдѣбият: 9 нчы сыйныф ѳчен дѣреслек. — Казан: Мѣгариф, 1994. — 31 — 33 б.
8. Сѣйф Сарай. Ґелестан. Лирика. Дастан. — Казан: Татар, кит. нѣшр., 1999. — 296 с.
9. Мѣхѣммѣдьяр. Нуры содур. — Казан: Татар, кит. нѣшр., 1997. — 336 с.